

Действия Клана Змеи, внезапная замена аукционного лота и намёк Кровавой Розы, казалось, сделали всё ещё более запутанным. Никто из них не знал, связаны ли эти события между собой, и если да, то как они связаны с Расой Драконьих Рыб.

Лицо Лань Сыняня было серьёзным. Он обернулся и увидел, что Цинь Чанцин задумался, и с удивлением спросил:

— Дорогой, ты что-то вспомнил?

Цинь Чанцин подумал и ответил:

— Возможно, я знаю этого толстяка.

— Да? — Лань Сынянь удивлённо посмотрел на него.

Цинь Чанцин сказал:

— Сначала я свяжусь с одним человеком.

Вскоре Цинь Чанцин получил подтверждение от Си Ту: этот человек был толстым богачом Уорреном, которого он видел в полицейском участке вместе с Си Ту.

Уоррен жил на Имперской Звезде, но не принадлежал к Клану Лань. Однако, пока он находился на Имперской Звезде, Лань Сынянь мог легко его найти.

Помня урок убийства Ша Маня, Лань Сынянь не стал ждать. Узнав личность толстяка, он сразу приказал арестовать богача.

Толстяк, покинув аукционный дом, направился в звёздный порт, но при проверке личности был задержан и доставлен солдатами.

— Что вы делаете?! — Толстяк был крайне недоволен и попытался использовать свою сверхспособность, чтобы сбросить солдат, но все солдаты были элитными гвардейцами, и плохо тренированный Уоррен не смог им противостоять. Его быстро обезвредили и доставили в императорский дворец.

Увидев Лань Сыняня, Уоррен был очень удивлён. Он видел фотографии императора, но его семья занималась только торговлей, и он не думал, что у него могут быть какие-то дела с высокопоставленным императором.

— Что ты вынес из Аукционного дома Баонай? — Лань Сынянь сразу перешёл к делу.

— Что? Я не понимаю, о чём вы говорите. — Уоррен, с его узкими глазами, явно лгал.

Лань Сынянь усмехнулся и, не задавая больше вопросов, передал его Шэнь Хайю.

Когда Уоррена доставили во дворец, его обыскали, но тринадцатый лот не нашли. Неизвестно, куда он его спрятал.

Цинь Чанцин вспомнил, что видел на плече Уоррена что-то маленькое и бледное — паразита «Чёрная обезьяна». В отличие от паразитов, которых он видел у пациентов с синдромом мании, этот не вонзил свои щупальца в голову Уоррена, а просто сидел на его толстой голове, слюняво глядя на него. Цинь Чанцин был обеспокоен и подробно рассказал об этом Лань Сыняню.

— Я подозреваю, что Уоррен уже заражён синдромом мании, или кто-то заставил его заразиться, но ещё не хочет, чтобы он сошёл с ума. — Цинь Чанцин высказал своё предположение.

Лань Сынянь прищурился и вдруг встал.

Он позвал Ша Оу и приказал:

— Приведи его семью.

— Слушаюсь.

Ша Оу ушёл, а Цинь Чанцин с нахмуренным лбом спросил:

— Ты что-то понял?

Лань Сынянь помолчал, а затем усмехнулся:

— Дорогой, как ты думаешь, что делают с использованным мусором?

— Выбрасывают, уничтожают... Ах, ты думаешь, что кто-то использует Уоррена, а потом убьёт его, сделав так, чтобы он умер от синдрома мании?! — Цинь Чанцин вздрогнул. Этот план был безупречен и до ужаса холоден.

Лань Сынянь улыбнулся и кивнул:

— У них, вероятно, есть способ контролировать синдром мании и использовать его, чтобы избавляться от ненужных людей, незаметно. Но, к сожалению для них, они не учли способности моей дорогой. — Он повернулся и крепко поцеловал императрицу в щёку, смеясь.
— Ты действительно мой талисман!

Цинь Чанцин оттолкнул его:

— Говори нормально, зачем ты целуешься!

— Ты такая красивая и привлекательная, я не могу удержаться. — Император, только что серьёзный, снова стал шутить.

— Отойди, у тебя нет стыда, а у меня есть.

— Нет...

Они ещё спорили, когда Ша Оу прислал сообщение.

[Ша Оу]: Ваше Величество, вся семья Уоррена сошла с ума!

Цинь Чанцин и Лань Сынянь переглянулись и, забыв о ссоре, поспешили в дом Уоррена.

Уоррен не был аристократом, но его семья была очень большой. В этот момент все они были заражены синдромом мании и дрались друг с другом, превратив дом в хаос.

Цинь Чанцин не успевал лечить каждого иглой, поэтому быстро окружил дом красной нитью и, взяв нож, одним ударом уничтожал каждого монстра. Конечно, чтобы никто не узнал секрет Цинь Чанцина, всё это было сделано в присутствии Лань Сыняня, без посторонних.

Тем временем Уоррен, которого Лань Сынянь передал Шэнь Хайю, всё ещё не сказал, где находится предмет. Цинь Чанцин не ожидал, что этот толстяк, такой трусливый и жадный до жизни, может быть таким упрямым.

— Наверное, боится, что если всё расскажет, то умрёт. — Лань Сынянь, глядя на человека в комнате для допросов, усмехнулся и вошёл внутрь.

В комнате для допросов Уоррен, весь в поту, лежал на полу, как мёртвая свинья. Он смотрел на Лань Сыняня своими узкими глазами и, тяжело дыша, сказал:

— Ваше Величество, я не понимаю, что вы хотите от меня, я просто честный торговец...

Лань Сынянь, в военных ботинках, медленно обошёл его, держа руки за спиной, и с лёгкой улыбкой сказал:

— Ты ещё можешь говорить, видимо, выдержишь ещё один раунд.

Уоррен: «...»

Лань Сынянь дал знак Шэнь Хайю продолжать, пока Уоррен не ослаб настолько, что не мог больше сопротивляться, а затем медленно сказал:

— Сегодня с твоей семьёй произошло нечто ужасное.

Услышав о семье, Уоррен дрогнул.

Лань Сынянь, довольный его реакцией, продолжил:

— Ты прав. Однако, как император, я всегда следую закону, но люди, которым ты служишь, видимо, не такие...

Узкие глаза Уоррена широко раскрылись, и он услышал, как Лань Сынянь продолжил:

— Твоя семья по неизвестной причине заразилась синдромом мании и, когда солдаты прибыли, все сошли с ума. Ты тоже уже заражён...

— Что?!! — Уоррен с трудом выдавил из себя два слова, а затем, от ужаса, его голос превратился в визг.

...

Когда Уоррена вывели, он всё ещё был в панике. Он ничего не боялся больше, чем синдром мании. Он видел, как эспер, заражённый этим синдромом, безжалостно убивал своих друзей и родных... Мысль о том, что вся его семья заражена, заставляла его кожу зудеть и болеть, и он желал, чтобы эта болезнь исчезла с лица земли.

— Готово? — Цинь Чанцин, ждавший снаружи, спросил. Лань Сынянь кивнул.

Услышав этот знакомый голос, Уоррен с трудом поднял голову и узнал Цинь Чанцина! Он вспомнил, что вчера этот человек дал ему киноварный нефрит, который, как говорили, защищает от синдрома мании. Он вдруг понял, что, вероятно, не сошёл с ума благодаря этому, и чуть не бросился к нему, чтобы обнять и поблагодарить.

Лань Сынянь с отвращением оттолкнул его, чтобы тот не испачкал его дорогую супругу.

— Благодетель, благодетель! — Уоррен, отброшенный в сторону, не обращал на это внимания и, ползя на четвереньках, пытался обнять ногу Цинь Чанцина. В его глазах Цинь Чанцин был как защитный амулет, как ангел, окутанный святым светом!

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16204/1454691>